

Кому достанется наследство Наумкиных? СОСНЫ НА ВЫРОСТ

КАЖДЫЙ РАЗ, когда накатывает тоска, многие начинают листать семейные альбомы – чтобы вернуться в лучшие годы своей жизни, когда сил, здоровья и веселья на душе было больше.

Говорят, такие смотрины успокаивают и придают силы, чтобы жить дальше.

Не знаю, часто ли в такие мгновения достает из укромного места альбом Мария Степановна, но, пожалуй, лучше всего о молодости, о ничем не запятнанной и, как кажется, такой безоблачной семейной жизни ей напоминает и успокаивает растревоженное сердце сад и почти не состарившийся домик с мансардой и маленькой верандой. Как и у других ее уже немолодых одногродок, со всем этим простеньким хозяйством связана вся жизнь. Потому, наверное, о чем бы ни заходила речь, этот клочок земли в ее рассказе присутствовал как живое существо, на глазах которого рос и креп род Наумкиных. Здесь прошли самые запоминающиеся годы жизни, когда кажется, что все вокруг цветет, поет и радуется и что это счастье будет продолжаться всегда. Вон через ту калитку по узенькой тропке спешил сюда после горячих смен у доменной печи крепкий и надежный, самый дорогой на свете человек – муж, Василий Наумкин. Тот самый знатный металлург Магнитки, дважды Герой Социалистического Труда, чей бронзовый бюст установили еще при его жизни в башкирской деревушке Зигаза. Будто бы вчера, еще молоденькой, с семимесячным первенцем Васей, она пришла сюда первый раз сорок четыре года назад. Столько лет прошло, старший сын сорокапятилетие в октябре собираются отмечать. А она помнит – жаркий месяц июня на дворе стоял.

– Муж меня сразу предупредил, когда мой брат предложил взять участок в «Метизнике»: «Сама знаешь, какая у меня работа в цехе. Так что помощник из меня в саду никудышный», – вспоминает Мария Степановна. – Но потом, несмотря на усталость, занятость, командировки, брал лопату и отправлялся на участок. Вон те сосны, что забор прикрывают, малышами с Банного привезены, он сам высаживал. Куст шиповника, дубок, другие деревья – тоже его. Некоторые морозом побило, а сосны стоят – хоть бы хны. Домик сам возводил, копал и оборудовал погреб. Помню, другие садоводы специалистов по строительству нанимали, а он ни в какую не соглашался, разве только вот эту веранду плотник мастерил. «А трое сыновей – чем не специалисты», – отшучивался Василий.

Неважно, слышали такие отзывы о себе их сыновья, но и без похвалы работали наперегонки, особенно когда стены клали и штукатурили.

– Предлагали знакомые домик больших размеров строить: «Ты человек на всю страну известный: герой труда, делегат партийных съездов, депутат»... А он все по справедливости, что дозволено законом, без «излишеств» в виде бани и гаража,

Такие арбузы выращивают в «Метизнике»

– продолжает Мария Степановна. – Тогда со всякими нормами строго было, нарушишь – без партбилета и почестей останешься.

Она на минутку замолчала.

– Дня не проходит, чтобы не вспомнился Василий. Куда не посмотри, все напоминает его, – заговорила она с дрожью в голосе. – Тяжело на душе делается – человека, с которым прожили вместе тридцать шесть лет, вырастили детей, уже нет в живых, а его деревья каждый год листву распускают. Но вспомню что-нибудь приятное, и грусть уходит. Да и некогда расслабляться на земле: то посадка овощей, то прополка. Особенно в это лето, когда после дождей сорняки одолели. С утра и до вечера, не разгибаясь, трудиться приходится.

Приятных воспоминаний у Марии Степановны хоть отбавляй. Не забылось, как вся семья собиралась вместе. Шумно, весело, с застольями. Часто навещался ее брат Александр Шубин, который и надоумил сестру обзавестись участком. Сыновья устраивали игры на лестнице, ведущей на мансарду. Это когда повзрослели, стали помогать маме. Вспомнила с улыбкой, как младший Сергей в день своего восемнадцатилетия сделал себе подарок – посадил у бани махонькую сосенку. Судя по всему, и он, и она глубоко пустили корни. Как и другие Наумкины. Старший Василий – начальник рудника горно-обогатительного производства комбината, средний Александр, перебравшийся из Магнитки в Санкт-Петербург, руководит предприятием. Младший Сергей возглавляет фирму. Не знаю, как они, а Мария Степановна считает, что именно сад приучил их к труду, здесь они постигли простое, но верное правило – плод, выращенный своими руками, намного слаще покупного. Теперь хотелось бы, чтобы усвоили эту истину и внуки, которых у нее аж восемь, и двое правнуков.

Ей самой, уроженке воро-

нежской деревни, откуда семья переехала в Магнитку по наставлению дяди перед самой войной, привыкать к работе на земле не приходилось. Да и когда их семья обосновалась на рабочей окраине в домике с палисадником, пришлось заниматься огородничеством. Время было военное, голодное, потому места для цветов у дома не находилось – любой клочок земли засаживали овощами и картошкой. На всю зиму запасов едва хватало. Так что записаться в садоводы, имея на руках грудного сына, Мария Степановна решила не сгорая, а вполне осознанно. Дефицит витаминной продукции шестидесятых–семидесятых годов, а возможно, засевший в памяти страх о постоянном недоедании в лихую годину заставляли сажать всего впрок. Это сейчас она всего по чуть-чуть сажает на грядки. И не ради того, чтобы снабжать семью сыновей свежими овощами, ягодами и всякими соленьями и вареньями. Да и ей самой много ли надо? Сейчас сад Мария Степановна содержит скорее по привычке. Не в ее характере просиживать днями на лавочке у подъезда или коротать время в беседах с соседками. Хотя нет, да и мелькнет мысль: может, пора заканчивать дачный сезон? Вон и сыновья, имеющие свои дома и участки, все настойчивее напоминают: «Бросай огород, мама, не надрывай здоровье. Или цветы выращивай».

Замечает она, что все меньше молодежи остается в «Метизнике». На ее улице все больше бабушки копошатся на грядках, редко, кто живет в домиках. Все больше в саду появляется пришлый народ с югов – который торгует на Зеленом рынке, расположенном в десяти минутах ходьбы от сада. Чернобровые скупают участки и селятся в домиках колониями или за мизерную плату снимают у испытывающих нужду в деньгах стариков. Квартиранты стараются вести себя тихо, не хулиганят, но как-то грустно от мысли, что родные сады-кормилицы, в кото-

рых выросло не одно поколение магнитогорцев, переходят в чужие руки.

Вместе с агрономом «Метизника» Мариной Тарасовой обходим участок Марии Степановны. Трудно поверить: хозяйке уже далеко не сорок и даже не пятьдесят, давление скачет, как шальное, а на участке идеальный порядок, на ровных грядках – ни травинки. Все полито, где надо – окуплено. Морковь, огурцы, помидоры, свекла, баклажаны, кабачки, тыква, лук, кукуруза – все растения крепкие, усеяны плодами.

– Вот тут у меня виноград растет, – показывает хозяйка. – Еще при жизни мужа высаживали. Не рекордсмен по урожаям, но каждый год плодоносит. Раньше и розы выращивала. Помню, сын из Санкт-Петербурга с женой в сентябре приезжал в гости. День приезда с днем рождения снохи совпал. Я букет роз имениннице на вокзале преподнесла. Очень удивились, что у меня на участке такие красавицы выросли.

Пробовала выращивать арбузы и дыни. Некоторые не верили, что выйдет толк от этой затеи. А Мария Степановна не хуже тех, что нынче на рынках продают, выращивала. В этом году арбузы она не посадила – весна раскапризничалась. А вот овощной конвейер «сад–внуки» будет загружен до предела: на всех грядках зреет хороший урожай.

Провожала меня Мария Степановна до калитки. Вроде бы бодрая, веселая, но чуть заметна печаль в ее глазах. Может, оттого, что безлюдной и нежилой казалась когда-то шумная и многолюдная улица. Или воспоминания о невозвратных годах молодости разбередили душу. Сказывается и тревога за судьбу сада, когда подойдет время последнего сезона. Несколько раз повторяла она, что, может быть, старший внук Сергей, который чаще других к ней сюда навещается, садом займется. Не хотелось свое родное в чужие руки передавать.

ВЛАДИМИР РЫБАК.

СОВЕТ

На стол – в лучшем виде

ДО НЕДАВНИХ ПОР к капусте и всем блюдам, где преобладает этот овощ, относился скептически: трава она и есть трава, сколько не ешь, а отбивную из свинины не заменит.

Разве только хорошо она «шла» на закуску в квашеном виде с яблоками и клюквой под сто граммов холоденькой сорокаградусной с прицепом... С годами, а точнее, с возрастом, убедился, что капуста, этот третий хлеб на столе российском, – настоящий и незаменимый клад углеводов, белков, витаминов и минеральных веществ. Потому к выращиванию этой культуры стал относиться требовательней, что заметно отразилось на урожайности.

Вот что удалось узнать и применить на участке.

Как и все растения семейства крестоцветных, капуста с трудом растет на тяжелых кислых почвах. На них она чаще поражается килой – заболеванием, вызывающим корневые опухоли. Культура очень требовательна к влаге. На своем опыте убедился, что раннюю капусту обильнее поливают в июне–июле, а позднюю – в течение августа. Ежедневно на один квадратный метр требуется 10–12 литров воды. Поздняя капуста более влаголюбива, поэтому норма ее полива в 2,5 раза выше, чем у других сортов. Растения желательнее поливать утром или вечером. Температура воды должна быть не ниже 18 градусов.

После полива или хорошего дождя капусту необходимо рыхлить на глубину 5–8 сантиметров. Рыхление проводят каждые 6–7 дней. Заметил, что на тех деланках, где первое окучивание проводили через двадцать дней после посадки, а затем повторяли через 8–10 дней, растения не болеют, быстро идут в рост и заметно отличаются по урожайности. Последний раз капусту окучивают перед смыканием рядков. Сорта с короткой кочерыжкой достаточно окучить один раз, с более высокой – 2–3 раза.

Первую подкормку культуры совмещают с окучиванием. Желательно проводить ее после полива или дождя. При этом вносят по 1,5–2,5 грамма на квадратный метр комплексного удобрения, содержащего азот, фосфор и калий. Во время второй подкормки, которая проводится через двадцать дней после первой, норму удобрения повышают до трех грамм.

Тем, кто не пользуется разной химией, агрономы советуют использовать разбавленные водой навозную жижу – в соотношении 1:3, коровяк (1:4), птичий помет (1:8) по 1–1,5 литра под одно растение. Для лучшего завязывания вилков нижние листья на растениях нужно периодически удалять.

С целью предупреждения появления основных вредителей капусты – тли, улиток, слизней – почву и растения опудривают древесной золой.

Через месяц-полтора надвинется еще одна беда – растрескивание крупных, плотных кочанов капусты поздних сортов. Бывает, давно не поливаш такую капусту, а она все равно лопається. Есть один народный и верный способ, как сохранить кочаны в целостности и сохранности на грядке. В сентябре надо надорвать корни. Делается это следующим образом: вилки захватывают обеими руками снизу у корня и поворачивают несколько раз в одну сторону. После такой операции поступление влаги из почвы к кочану почти полностью прекращается, и он в лучшем виде дожидается своей очереди на уборку.

Ранние сорта обычно снимают в июле–августе, среднеспелые – в сентябре. Позднюю капусту, предназначенную для зимнего хранения, убирают в конце октября–начале ноября, а ту, которая пойдет на квашение – в середине октября. Кочаны для хранения срезают с длинной кочерыжкой, с двумя-тремя неплотно прилегающими зелеными листьями.

Капусту убирают в сухую погоду после первых незначительных заморозков. Если ее срезали во влажную погоду, вилки перед закладкой на хранение необходимо просушить. Нужно помнить, что преждевременная уборка приводит к быстрому увяданию. Не следует запаздывать и со сбором урожая, так как неубранные кочаны быстро лопаются и стрелкуются. Нельзя подвергать вилки подмораживанию. Если все-таки не удалось уберечь от заморозков, кочаны должны оттаять на корню.

ИВАН ФЕОФАНОВ,
садовод.